

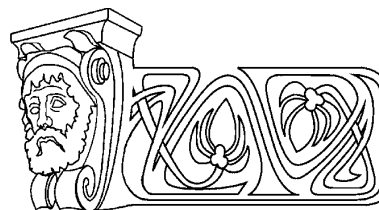

УДК 159.94 + 316.6

РЕЧЕЖАНРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

К.Ф. Седов

Педагогический институт Саратовского государственного университета
E-mail: sedovkf@mail.ru.

Статья посвящена рассмотрению проблемы обусловленности речевого мышления принадлежностью личности к социальным группам. Автор вводит в научный оборот термин «речежанровая идентичность» – идентификация своего/чужого по критерию владения/невладения нормами речевого поведения в типичных ситуациях социального взаимодействия, которые приняты в разных социальных объединениях людей. На основе анализа лингвокогнитивных особенностей речевого жанра «разговор» показаны некоторые этнопсихолингвистические закономерности функционирования языкового сознания личности.

Ключевые слова: социальная идентичность, речевой жанр, коммуникативная компетенция, межличностное общение, этнопсихолингвистика.

Genre Identity in Language and Socialization of a Person

K.F. Sedov

This article is concerned with the problem of discourse thinking dependence on belonging of a person to social groups. The author of the article introduces the term "genre identity in language" i.e. identification of a friend/stranger according to criteria of competent/not competent language behavior in typical situation of social interacting, which are accustomed in different social communities. Some ethno psycholinguistic appropriacies of a person language consciousness functioning are shown on the analysis basis of language genre «small talk» lingvocognitive features.

Key words: social identity, language genre, communicative competence, interpersonal communication, ethno psycholinguistic.

Вектор формирования отечественной социальной психологии в значительной степени определяется достижениями западной науки. Подобная ситуация, как известно, объясняется особенностями становления гуманитарного знания в нашей стране, которые обусловили ее оторванность от мировой традиции. Однако нашей науке не следует забывать о своих национальных интеллектуальных ресурсах, которые могут стать питательной почвой для появления новых оригинальных идей и концепций. К числу подобных ресурсов можно отнести философию культуры крупного российского философа XX в. М.М. Бахтина. Одну из ее граней составляет учение о жанрах речи, которое как нельзя более созвучно теоретическим поискам со-

временных психологов и лингвистов. Развитие его идей привело к возникновению в междисциплинарном пространстве особого перспективного научного направления, которое чаще называют жанроведением, или генеристикой¹.

Речевые жанры – модели вербально-знакового оформления типических ситуаций социального взаимодействия людей – Бахтин считал категорией, которая позволяет связать социальную реальность с реальностью языковой. Жанры речи он называл «приводными ремнями от истории общества к истории языка»².

Важно понять, что жанры общения не являются лишь внешним условием коммуникации, которое говорящий/пишущий должен соблюдать в своей речевой деятельности. Они присутствуют в сознании человека в виде фреймов, сценариев, влияющих на процесс разворачивания мысли в слово. При этом в ходе формирования дискурса уже на стадии возникновения коммуникативного намерения (следующей после появления мотива речи) происходит настрой на ту или иную социально-коммуникативную ситуацию (болтовни или разговора по душам, комплимента или ссоры, светского общения или публичного выступления и т.д.), ту или иную модальность общения (конфликтную, центрированную, кооперативную). Именно на этом этапе у говорящего появляется, пока еще смутная, общая семантическая программа (интенция, иллюция) высказывания, которая влияет на выбор одной из типических моделей порождения речи. Воздействие речевых жанров проявляется не только в процессе формирования высказывания. Жанровая составляющая общения в меньшей степени предопределяет особенности смыслового восприятия речи. С первых секунд

общения слушатель противопоставляет мысли говорящего свою встречную мыслительную активность, направленную на постижение замысла и цели речевого произведения. И в этом постижении замысла огромную роль играет установка на конкретную коммуникативную ситуацию, на определенную модель речевого жанра, которая присутствует в сознании адресата³.

Универсальность категории «речевой жанр», ее инструментально-методологический потенциал позволяют говорить о жанровом пространстве повседневной коммуникации как о зоне самопрезентации и самораскрытия индивидуальных особенностей коммуникативной компетенции личности. Жанры общения предписывают его участнику определенные нормы речевого поведения. Овладение ими – одна из составляющих процесса социализации индивида. При этом в ходе своего социального становления личность «вращается» в систему жанровых норм. В свою очередь, эта система «вращается» в сознание говорящего индивида по мере его социализации, определяя уровень его коммуникативной (жанровой) компетенции, влияя на характер его речевого мышления.

Вариативность в выборе речевых средств выражения внутри жанра проявляется в тактиках и стратегиях речевого поведения. Внутрижанровые тактики представляют собой минимальную единицу дискурса; это речевой акт, обслуживающий одну транзакцию (в монологическом жанре это сверхфразовое единство, выступающее в роли минимальной текстовой единицы – микротекста), который обозначает сюжетный поворот в рамках внутрижанровой интеракции. В том случае, когда тактика существует в общении самостоятельно, она становится микрожанровым образованием – субжанром. Стратегии внутрижанрового поведения определяют общую тональность внутрижанрового общения. Они зависят от индивидуальных особенностей личностей, вступающих в общение, и влияют на тактические предпочтения говорящего⁴.

Изучение речевых жанров в аспекте социализации личности образует

комплекс проблем, в числе которых наиболее важные можно обозначить как «речевой жанр и социальная группа» и «речевой жанр и индивид». Первая из названных проблем чаще затрагивает область этнопсихолингвистики, определяющей круг задач генристики поисками этнолингвистических отличий в структуре и семантике одноименных жанров речи. В этой связи чрезвычайно важной и продуктивной представляется мысль о том, что разные культуры оказывают разные предпочтения разным жанрам, структурирующим коммуникативное пространство этноса. Идентификацию своего/чужого по жанровому признаку можно назвать чувством речевых жанровых идентичности.

Этнокультурная идентичность речевых жанрового мышления ярче всего выражается в нейтральных жанрах повседневного общения и прежде всего в жанре **разговор** (иногда его называют термином **беседа**).

Польско-австралийский когнитолог А. Вежбицка для описания речевых жанров предлагает метод дескриптивного изучения когнитивно-коммуникативных явлений при помощи особого языка семантических примитивов – элементарных смысловых единиц⁵.

Описание жанра **разговор** на языке семантических примитивов выглядит следующим образом:

«говоря: ...

говарю это, потому что хочу, чтобы мы говорили разные вещи друг другу

думаю, что и ты хочешь, чтобы мы говорили разные вещи друг другу»⁶.

Разговор представляет собой родовое обозначение нескольких его разновидностей; его следует рассматривать в виде инварианта следующих жанровых форм: *бытового разговора (болтовни), разговора по душам, разговора в компании (дружеской беседы) и светского разговора (светской беседы)*. Все названные жанры объединяет общность коммуникативного намерения – стремление к коммуникативному контакту. В этом, если так можно выразиться, состоит общая цель их внутрижанровой интеракции. Отличия между жанрами затрагивают иные уровни

коммуникации: во-первых, характер коммуникативной ситуации, во-вторых, тематическое наполнение дискурса, в-третьих, тактические повороты в разворачивании сюжета, наконец, разное концептуальное наполнение общения. Говоря о концептуальном наполнении, мы имеем в виду то, что общая семантика речевого жанра зависит от той модальности, которая в коллективном этнокультурном сознании нормативно закреплена за той или иной типической ситуацией социального взаимодействия и представлена в виде концепта, т.е. «дискретного ментального образования, являющегося базовой единицей мыслительного кода человека»⁷. Так, например, в основе жанра *ссора* лежит концепт «агрессия», или «враждебность»; жанра анекдот – концепт «юмор», или «комизм» и т.п.⁸

Бытовой разговор (болтовню) от других родственных жанров отличает особая прагматическая установка: участники общения обмениваются информацией, при этом в значительной степени коммуникация осуществляется ими ради самой коммуникации. Социально-психологический фон, на котором протекает болтовня, настраивает говорящих на легкое, поверхностное, скользкое по ассоциативному принципу дискурсивное поведение. Правила игры, которыми руководствуются коммуниканты, владеющие этим жанром, заключаются в том, чтобы не углубляться в намечаемые темы, а, легко коснувшись их, перескакивать на другие. Основной принцип тематического движения определяется принципиальной тематической и концептуальной незаданностью общения.

Принципы разворачивания болтовни становятся строительным материалом для формирования законов этикетного светского общения. Термин *светский разговор* используется нами за неимением другого. Феномен, обозначаемый этим термином, сейчас только нарождается на наших глазах. Он нуждается в исследовании, результаты которого имеют практическое значение. Сюда можно с той или иной долей спорности отнести кулуарное общение на научной конференции, неофициальный разговор на разного рода презентациях и торжественных собраниях и т.п. К праг-

матическим параметрам этого жанра нужно отнести полуофициальный и публичный характер общения. Публичность понимается обычно как присутствие массового адресата речи. Владение нормами светского разговора требует специального обучения, результатом которого становится некоторая искусственность в использовании языковых средств (сюда мы отнесем знание ортологических, стилистических и этикетных норм, умение использовать в интеракции тропы, элементы языковой игры, шутки и т.п.). Важной социолингвистической чертой светского разговора является то, что это общение личностей, которые принадлежат к образованным слоям социума. Нормы этого речевого жанра предполагают то, что говорящие должны осознанно контролировать свою речь на уровне тематического отбора (исключаются скабрёзные, интимные, профессиональные и т.п. темы). Основную семантику светского разговора определяет концепт «вежливость», которая проявляется в установке на демонстрацию уважения к партнеру по коммуникации, доброжелательного отношения к нему и обращения, соответствующего его личностным и статусным позициям.

От светского разговора по концептуальным признакам отличается дружеская беседа, или *разговор в компании*. Это, как правило, полилог, в котором принимают участие более двух коммуникантов. Разговор в компании – обычно неофициальное, но публичное коммуникативное взаимодействие людей, достаточно хорошо друг с другом знакомых. Этот жанр чрезвычайно распространен в нашем российском социуме; он оформляет и нормативно упорядочивает обширное пространство повседневной коммуникации, куда входит неофициальное общение и людей, объединенных одной профессией (например, разговор в школьной учительской или на кафедре в вузе), и индивидов, связанных общим увлечением (автомобилистов, рыбаков, любителей бани и т.п.). Сюда же следует отнести многие формы речевого взаимодействия родственников и друзей (например, застольное общение). Тематические ограничения здесь не так строги, как в общении свет-

ском. Более того, допускается умеренная конфликтность, но исключаются проявления прямой агрессии (можно спорить, но нельзя переходить на личности; можно говорить колкости и подшучивать, но нельзя оскорблять). Общую семантику разговора в компании воплощает концепт «дружелюбие».

Особую жанровую инвариантную форму рассматриваемого речевого жанра являет собой *разговор по душам*. Основные характеристики коммуникативной ситуации, в которой происходит его реализация, – неофициальность и непубличность, в целом соответствуют ситуации болтовни. Однако любой носитель языка укажет на различия в смысловой и эмоциональной природе протекания интеракции в рамках этих форм повседневной коммуникации. *Разговор по душам* – это исповедальное общение, где разрешаются вопросы, судьбоносные для его участников. Такого типа коммуникации часто становятся предметом изображения в русской классической литературе. Их можно проиллюстрировать словами героя романа Ф.М. Достоевского «Бесы» Шатова, которые он обращает к Ставрогину: «Мы два существа и сошлись в беспредельности <...> в последний раз в мире. Оставьте ваш тон и возьмите человеческий»⁹. Центральным концептом, отражающим семантику русского разговора по душам, будет концепт «искренность».

Обращение к лингвокультурной практике представителей разных этносов, основанное на существующих в науке сведениях, и собственный опыт общения автора позволяют говорить о несовпадениях в речевом жанровой идентичности (таблица).

Этносы	Варианты речевого жанра разговор			
	Р бытов-вой	Р в компа-нии	Р светский	Р по душам
Русские	+	+	–	+
Поляки	+	+	+	–
Немцы	–	+	–	+
Англичане	–	+	+	–

Отличия в эмоционально-концептуальном наполнении жанровой лингвокультурной картины мира Г.Г. Слышкин предлагает называть концептуальным диссонансом¹⁰. Он

влияет на формирование этнического сознания представителей и проявляется в оценках поведения представителей чужого этноса. Так, англичане считают русских или грубыми (–) в жанре *бытовой разговор*, или навязчивыми (–) в жанре *разговор по душам*; поляки приписывают нашим соотечественникам неумение строить «вежливое общение» и излишнюю откровенность (–) в жанре *разговор по душам*; немцы считают нас излишне легкомысленными (–) в жанре *бытовой разговор*. Соответственно, англичане кажутся нам отчужденными и фальшивыми, поляки – неискренними и хитроватыми, немцы – мнительными и ригидными.

Развивая мысль о воздействии социума на речевом жанровое сознание, мы приходим к выводу о том, что в рамках одного этноса разные социальные образования также способны поддерживать/не поддерживать разные речевые жанры или их варианты. Так, прежде всего необходимо поставить проблему территориальной и региональной жанровой идентичности языкового сознания. В докторской диссертации В.Е. Гольдина¹¹ впервые была высказана мысль об отличии жанрово-речевых картин мира села и города. Любой уроженец крупного областного центра испытывает некоторую неловкость в общении с деревенскими жителями. Специфика жанрового мышления обитателей деревни относится к числу белых пятен науки. В еще большей степени это относится к жанровой картине небольших городков – районных центров, бывших уездных городов и т.п., речевом жанровой идентичности которых определяет своеобразие языкового сознания их жителей.

Больше других социальных сфер, определяющих жанровую идентичность сознания, в генристике повезло профессиональным большим и малым социальным группам. Так, довольно подробно изучены жанровые предпочтения политического, медицинского, юридического, педагогического дискурсов¹². Другие профессиональные сферы ждут своих исследователей.

К числу неисследованных пространств речевого жанра относится и комплекс проблем

онтогенеза речежанровой компетенции. Если говорить об истоках жанрового мышления, то их следует искать уже в младенческом возрасте, в самом начале жизни человека. Повторяющиеся ситуации взаимодействия ребенка со взрослыми уже закладывают протожанровую основу коммуникативной компетенции языковой личности, которая станет базой для формирования ее дискурсивного мышления. При этом каждый возраст имеет свою жанровую идентичность: речежанровые предпочтения демонстрируют дошкольники, подростки и т.д.¹³

Логика приведенных выше рассуждений предполагает все большее сужение социального пространства обитания человека до таких малых социальных групп как неформальные объединения по интересам (рыбалка, охота, фитнес, огородничество, баня и т.п.). Здесь мы тоже можем встретить речежанровую идентичность. Предпоследней ступенью в выделении критериев дифференциации коммуникативного пространства будет семья, семейная коммуникация, которая также уникальна по жанровым признакам.

Наконец, последним звеном в цепи проблем изучения жанровой компетенции будет индивидуальный человек, его сознание, где жанровый слой выступает в виде «приводных ремней», соединяющих глубинный концептуальный подвал, где хранится социальный опыт, с верхним уровнем языковых сетей, где знания репрезентируются в вербальный дискурс. В этом случае речеведение вторгается в недавно сформировавшуюся область антропологической лингвистики, которая получила название лингвоперсонологии, или лингвистики индивидуальных различий. Для моделирования жанровой компетенции индивидуального человека нами введено понятие «личностный комплекс», где в качестве критериев для создания речевого портрета личности через призму жанровой компетенции используются стратегические особенности речевого поведения, жанровые и тактические предпочтения в построении дискурса¹⁴. Разные по коммуникативным чертам характера

личности в сходных ситуациях социального взаимодействия будут демонстрировать различия в речежанровой идентичности.

Размышления, представленные в настоящей публикации, не исчерпывают проблему речежанровой идентичности, они лишь намечают некоторые перспективы ее изучения, возможность реализации которых предполагает совместные усилия психологов и лингвистов.

Примечания

¹ Подробнее о теории речевых жанров см.: Антология речевых жанров: Повседневная коммуникация. М., 2007.

² Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч.: В 7 т. М., 1996. Т.5. С.165.

³ О своеобразии речевого мышления см.: Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М., 2008.

⁴ Более подробно о тактиках и стратегиях речевого поведения см.: Седов К.Ф. Человек в жанровом пространстве современной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М., 2007. С.7–38.

⁵ Вежбицка А. Речевые жанры // Социальная психолингвистика: Хрестоматия. М., 2007. С.241–242.

⁶ Вежбицка А. Указ. соч. С.244.

⁷ Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. С.24.

⁸ О разных подходах к концепту см.: Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.

⁹ Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1977. Т.7. С.260.

¹⁰ Слышкин Г.Г. Речевой жанр: перспективы концептологического анализа // Жанры речи. Саратов, 2005. Вып.4. С.53.

¹¹ Гольдин В.Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: Дис. в виде науч. докл. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1997.

¹² См., например: Бейлинсон Л.С. Характеристики медико-педагогического дискурса: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001; Варнавских Н.В. Типологические черты речевого поведения русско- и англоговорящих адвокатов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2004; Загоруйко Ж.С. Профессиональный «портрет» малой социальной группы: структурно-семантическое и стратификационное описание: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1999; Харченко Е.В. Модели речевого поведения в профессиональном общении. Челябинск, 2003; Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.; Волгоград, 2000.

¹³ Подробнее см.: Седов К.Ф. Онтопсихолингвистика. М., 2008.

¹⁴ См.: Седов К.Ф. Теоретическая модель психолингвоперсонологии // Вопр. психолингвистики. 2008. №7. С.12–24.